

Горы Айне, Пик Вдовы.

Снаружи Хрустального зала толпились люди. Все это были люди Света, и среди них можно было увидеть Мастера Шен Доула, Юнь Иланя из Тайо и остальных старейшин Айне, которые стояли за ними. Судя по всему, они ожидали чьего-то прибытия.

Но что же за человек смог удостоиться такой чести?

Не считая обычных учеников разных небольших кланов Света, самые главные личности Айне и Тайо присутствовали здесь. За Юнь Иланем стояли мастера Шан Гуань и Лю Шунь, за ними – Ли Синь и Янна. На Ли Сине не было лица, хотя он и старался выглядеть спокойно. И к тому же вокруг него постоянно раздавался тихий шепот, и время от времени к нему обращались чьи-то взгляды, от чего он расстраивался еще больше.

Со стороны Айне присутствовали Тянь Болис, Цен Шучан, Шуй Юэ, Коверн, и главы остальных пиков. Йен Сяо и остальные ученики тоже стояли за Шен Доулом, не было только одной, самой лучшей ученицы Айне – Анан. Также не было видно и Бэя, возможно, он снова отправился в Зал Поклонения Предкам.

Атмосфера вокруг царила очень торжественная, на небе не было ни облачка, горный ветер придавал ощущение важности момента. Даже если бы сейчас весь остальной мир погрузился во тьму и начал рушиться, здесь, в Айне, все равно все было бы похожим на обиталище бессмертных богов.

Среди толпы учеников кто-то постоянно тихо шептался, они обсуждали тот ужасный конец света, который сейчас творился в Поднебесной. Шен Доул, слушая эти разговоры, становился печальнее и время от времени тяжело вздыхал.

И хотя большинство людей вокруг него этого не замечали, стоящий рядом Мастер Тайо Юнь Илань сразу же обратил внимание на эти вздохи и, посмотрев на Шен Доула, тихо спросил: «Что вас так расстраивает, Мастер Шен Доул?»

Шен Доул горько усмехнулся и слегка покачал головой. «Вы разве не слышите, о чем говорят все эти ученики? Мало кто может остаться радостным в такой момент».

Юнь Илань слегка улыбнулся. «К чему вам обращать на них внимание? Конечно, это нашествие оборотней ужасное происшествие, гибнет очень много людей. Но сейчас именно мы остаемся последней надеждой для всего мира, и перед лицом армии монстров именно мы должны сохранять спокойствие. Если у вас, Мастер Шен Доул, не будет веры в победу, что уж тогда говорить о простых людях? Вы ведь возглавляете наш союз!»

Лицо Шен Доула слегка изменилось, в глазах мелькнул блеск, и он посмотрел на Юнь Иланя. Но лицо собеседника было спокойным, как будто он не имел в виду ничего плохого. Тогда Шен Доул тоже немного улыбнулся. «Что вы, я совсем не собираюсь возглавлять этот союз. Но в мире сейчас творятся такие ужасы, что я не могу не скорбеть обо всех погибших. Дождемся прибытия Мастера Пухона, и тогда решим, как избавить мир от этой беды».

Юнь Илань кивнул. «В этом я с вами согласен».

Шен Доул учтиво улыбнулся, но в душе у него осталось неприятное ощущение. Юнь Илань всегда умел задеть собеседника словом, хотя сам из себя, по мнению Шен Доула, ничего особенного не представлял. Только очень любил привлечь чужое внимание...

И как раз когда Шен Доул размышлял, как можно проверить Юнь Иланя, а может быть даже и проучить старика, все вокруг вдруг зашевелилось, и взгляды присутствующих обратились к подножию гор. Там, где-то среди белых облаков, окружающих Айне, можно было различить легкое золотое сияние. Затем это сияние ярко сверкнуло и очень быстро приблизилось к вершине Пика Вдовы.

Золотой свет приближался, обретая форму цветка лотоса, и среди белых облаков раздались священные мантры, которые тут же превратили окружающий мир в настоящий храм.

Шен Доул и Юнь Илань тут же отправились навстречу сиянию. Золотой лотос опустился на землю, немного погодя сияние рассеялось, и перед ними появился главный Настоятель Храма Скайи, Пухон, с десятком своих учеников. Лицо Пухона было спокойным, как и несколько лет назад, он был одет в золотую рясу, в руках держал деревянные молитвенные четки, и умиротворяюще улыбался.

За его спиной стоял очень высокий монах, держащий в руках Золотую Чашу – это был Пухун. Следом стояли несколько старейшин Скайи и молодые ученики – Фасян и Фашань, имена которых уже успели разлететься по Поднебесной, тоже были здесь.

Шен Доул с улыбкой подошел к монаху. «Мастер Пухон, наконец-то вы прибыли, мы очень долго вас ожидали!»

Пухон кивнул Шен Доулу. «Прошу извинить, что заставил вас так долго ждать».

В этот момент стоящий рядом с Шен Доулом Юнь Илань громко расхохотался. «Мастер! Вы меня узнаете? Мы много лет не виделись, но я всегда был вашим хорошим другом, и надеюсь, что вы это не забыли!»

Пухон посмотрел на Юнь Иланя, и его лицо слегка изменилось. Даже спокойная улыбка на миг дрогнула, но затем его взгляд сверкнул, и он сказал: «Неужели я вижу перед собой Главу Тайо, Мастера Юнь Иланя?»

Юнь Илань снова рассмеялся и отвесил поклон. «Это действительно я, рад приветствовать

Мастера Пухона!»

Пухон поклонился в ответ и с улыбкой сказал: «Я давно слышал, что магия Тайо очень сильна, и самым сильным заклинанием, несомненно, является Предел Трех Солнц из Яшмовых Свитков Тайо. Вы действительно очень талантливый и сильный маг, Мастер Юнь, если смогли так скоро достичь Предела Нефритового Солнца!»

Лицо Юнь Иланя изменилось, в душе он содрогнулся – магия Тайо считалась секретной многие века, о ней не рассказывали всем подряд, как о Глубокой Мудрости Скайи или Чистой Сущности Айне. Но с тех пор, как он прибыл в Центральную Равнину, сначала Шен Доул, а теперь и Пухон сразу же распознали, что за заклинание он использовал. Только подумав об этом, Юнь Илань в душе стал сомневаться, а не завелся ли в его клане доносчик...

Думая об этом, он все же сохранил спокойное лицо и с улыбкой сказал: «Вы очень наблюдательны, Мастер! Мне удалось немного преуспеть в этой магии», Юнь Илань немного задумался, и затем его лицо стало серьезным. «Ну раз уж Мастер прибыл, давайте не будем медлить. Сейчас в Поднебесной творится что-то ужасное, люди гибнут каждый день, оборотни снуют повсюду. Такого не было уже несколько тысяч лет, и я очень надеюсь, что Мастер отважится возглавить наш союз, чтобы повести нас в бой против нечисти».

Лицо Шен Доула, стоящего рядом, вдруг слегка изменилось.

Пухон очень вежливо произнес: «Что вы, Мастер Юнь, в такие трудные времена простые монахи не смогут защитить простой народ. Сейчас все наши силы собраны в Айне, и только Мастер Шен Доул сможет стать главой нашего союза, чтобы победить такого сильного врага!»

Шен Доул улыбнулся. «Вы слишком переоцениваете меня, Мастер».

Пухон сложил руки в молитвенном жесте. «Мастер Шен Доул, сейчас вся надежда Поднебесной только в ваших руках. Чем раньше мы отправимся на борьбу с оборотнями, тем лучше, я думаю, вам нужно согласиться стать нашим предводителем».

Юнь Илань усмехнулся и сказал: «Ну что же мы все стоим и болтаем по пустякам? Давайте пройдем в Зал и обсудим все там, а иначе другие здесь присутствующие маги заскучают, слушая наши разговоры!»

Шен Доул и Пухон обменялись улыбками и вместе пошли в Хрустальный Зал. По дороге ученики постоянно кланялись, приветствуя Мастера Пухона.

Они вошли в Зал, и Пухон восхищенно похвалил мастерство строителей Айне, а Шен Доул в ответ не переставал благодарить его и предложил занять самое почетное место в Зале. Но Пухон отказался, соблюдая церемонии, и Шен Доул все же сел на свое законное место. Юнь Илань и Мастер Пухон сели по обе стороны от него.

В Хрустальном Зале сейчас находилось около сотни людей, но все они стояли в присутствии

Главных Мастеров, только лишь самые пожилые старейшины могли сидеть. В этот момент было отчетливо видно, какое положение среди всех кланов Света занимают три главных клана.

Дождавшись, когда оба собеседника рассядутся, Юнь Илань начал говорить первым, обратившись к Пухону: «Мастер, в этот раз, по пути сюда, вы встречали этих ужасных оборотней?»

Пухон кивнул. «Да, и мы даже убили нескольких монстров».

Все вокруг начали шептаться – сейчас эти оборотни заполонили всю Поднебесную, и многие видели их своими глазами. Но здесь, в Айне, кроме нескольких учеников, которых посылали на разведку, никто ни разу не встречался с оборотнями.

Шен Доул тоже с интересом обратился к Пухону: «Да? Ну раз так, расскажите нам о них, что это за твари?»

Пухон сложил руки в молитве и начал говорить: «На самом деле мы не ожидали встретить этих монстров на своем пути. Мы все время слышали о том, что они пока обитают только на юге. Но совсем недалеко, в семистах верстах к югу от Айне мы увидели небольшой отряд оборотней, которые крушили маленькую деревню. К несчастью, мы прибыли на помощь слишком поздно – жители деревни уже были мертвы».

Шен Доул и Юнь Илань в голос вздохнули. В семи сотнях верст от Айне... хотя это еще не близко, но уже и не очень далеко. К тому же, несколько учеников Скайи, стоявшие за Пухоном, не сдержались и начали произносить мантры, сложив руки в молитвенных жестах. Лица их были полны скорби, очевидно, тот пейзаж, который они увидели, действительно был ужасен, раз уж оставил такое впечатление.

Пухон тоже тяжело вздохнул, на его лице мелькнула печаль. «Эти оборотни точно такие, как описывают древние легенды. По виду они происходят от зверей Южных Границ, только характер у них слишком уж жестокий. Во всей деревне не осталось ни одного живого человека. Конечно, убийства очень плохо сказываются на ауре, но мы не могли пройти мимо, пришлось спуститься и уничтожить демонов».

Шен Доул покачал головой. «Мастер Пухон, то, что вы сделали, правильно и благородно. Вы смогли уничтожить зло, поэтому не нужно так расстраиваться».

Пухон со вздохом кивнул, Юнь Илань рядом с ними нахмурился – его заботил совсем другой вопрос, и он обратился к Пухону: «Мастер, я хочу спросить вас кое о чем другом».

Пухон повернулся к нему. «Прошу вас, говорите, Мастер Юнь».

Юнь Илань начал говорить: «Мы не думали, что эти монстры забрались уже так далеко. Но раз уж вы их встретили, значит они очень скоро доберутся до Айне. Не знаю, встречали ли вы их еще где-то, кроме того места?»

Пухон покачал головой. «Нет, кроме той деревни мы их больше нигде не встретили. Возможно, лишь небольшая группа оборотней передвигалась быстрее остальных. Но к счастью, мы их уничтожили».

Шен Доул со вздохом заметил: «Да уж, им не повезло. Жаль, что вы не успели спасти тех несчастных людей». Монахи тут же сложили руки в молитве и произнести мантру.

Юнь Илань кивнул. «Мастер, в таком случае не могли бы вы рассказать, насколько сильны эти оборотни?»

Пухон немного подумал, затем сказал: «Эти монстры всего лишь обычные оборотни, кроме острых когтей и бешеного нрава в них нет ничего особенного. Если хотите сравнить, то наши обычные ученики могут без труда справиться с одним монстром».

Юнь Илань кивнул. «Так значит, это были только обычные оборотни, отбившиеся от своей стаи», он немного подумал, затем повернулся к Ли Синю, стоявшему неподалеку. «Синь Эр, расскажи Мастеру Пухону о том, что мы узнали за последние несколько дней».

Ли Синь кивнул, вышел вперед и поклонился Мастеру Пухону. Тот с улыбкой покачал головой. «Не нужно церемоний, говори».

Ли Синь кивнул. «Мастер, за эти дни мы посылали учеников на разведку в Южные границы, и заметили, что есть несколько причин этого нашествия. Во-первых, оборотни подверглись какому-то магическому воздействию, и хотя мы не знаем, что это было, но из-за него они стали более жестокими и сильными. Поэтому обычные люди не могут с ними справиться.

Во-вторых, хотя мы и не знаем, сколько этих монстров на самом деле, наши ученики рассказали, что с воздуха можно насчитать более десятка тысяч. В этой ситуации даже опытный и сильный маг не имеет шансов на победу.

В-третьих, среди обычных демонов, похоже, есть несколько особенных монстров. Они отличаются от остальных тем, что владеют магией, и по силе превосходят даже сильных магов. К тому же... до сегодняшнего дня никто так и не видел легендарного Зверя. Мы не знаем, что он из себя представляет, но судя по его армии, это очень и очень серьезный противник!»

Пухон, слушая Ли Синя, нахмурился, а ученики за его спиной начали переглядываться. Мир еще никогда не видел катастрофы, серьезнее чем эта. И во время рассказа Ли Синя настроение присутствующих учеников Айне, Тайо и Скайи заметно ухудшилось.

Хрустальный зал погрузился в тишину. Затем, через какое-то время, Юнь Илань со вздохом произнес: «Если бы эти монстры не были так ужасны, это нельзя было бы назвать концом света! Все равно, раз дело зашло так далеко, нет никакого смысла печалиться об этом. Лучше давайте придумаем, как расправиться с ними!»

Шен Доул кивнул. «Мастер Юнь прав. Так! У меня во Внутренних покоях еще сохранился прекрасный чай, прошу вас, Мастера, пройдемте со мной, обсудим все за чаепитием».

Пухон и Юнь Илань поднялись со своих мест, что-то сказали своим ученикам и прошли с Мастером Шен Доулом во Внутренние покои. Как только они ушли, атмосфера в зале постепенно разрядилась. Йен Сяо, Коверн и Ли Синь давно были знакомы с Фасяном и Фашанем из Скайи, поэтому они тут же собрались вместе, чтобы поговорить. Йен Сяо пригласил Фасяна и Фашаня осмотреть окрестности Пика Вдовы, и Ли Синь тоже пошел с ними.

Вокруг стояло лето, погода во всем мире была жаркой, но здесь, высоко в горах, все еще стояла приятная прохлада. Они прошли к небольшой беседке над Морем Облаков, откуда можно было любоваться прекрасным пейзажем, радующим глаз.

Фасян вздохнул. «Я давно слышал, что горы Айне похожи на Дворец Бессмертных. Десять лет назад я был поражен здешней красотой. И сегодня, увидев это все снова, я не могу не возрадоваться!»

Йен Сяо улыбнулся. «Вы слишком любезны, брат Фасян. Если говорить о прекрасном пейзаже, то мне кажется, ваша Нефритовая Стена, Безымянный Путь и Гора Лотоса не уступят Айне по красоте!»

Фасян с улыбкой произнес: «Но ведь это все лишь мелочи по сравнению с горами Айне». Он повернулся и увидел, что рядом стоят Ли Синь и Янна. Лицо Янны было спокойным, а вот Ли Синь, очевидно, не был согласен с его словами. Но по сравнению с прежними временами он стал более сдержанным и ничего не сказал.

Фасян никак не выразил, что заметил это, а только лишь между делом заметил: «Ну, раз уж говорить о прекрасных местах, я знаю, что еще на свете есть Пагода Инферно в Тайо, которая поражает воображение своим величием, так ведь, брат Ли?»

Ли Синь замер, на его лице мелькнула улыбка, но голос остался спокойным: «Вы слишком любезны, брат Фасян. Тайо всего лишь небольшая школа магии и не сравнится со здешними местами...»

Йен Сяо с улыбкой посмотрел на Фасяна и произнес: «Ладно, ладно! Хватит расхваливать друг друга! Все равно везде есть свои прекрасные места, Поднебесная так велика, что за всю жизнь не увидеть и половины».

Все вокруг рассмеялись. «Это уж точно!»

Ли Синь вдруг словно о чем-то вспомнил, и, обратившись к Йену Сяо, как бы между прочим спросил: «Брат Сяо, я хочу кое-то узнать у вас».

Йен Сяо внимательно посмотрел на Ли Синя. «Брат Ли, я вас слушаю».

Ли Синь немного посомневался, но в конце концов все же сказал: «Почему... в последнее время, когда в Айне решаются такие важные дела, я ни разу не видел среди нас сестру Лу с Пика Малого Бамбука?»

Лицо Йена Сяо слегка изменилось, он странно посмотрел на Ли Синя и тихо сказал: «Брат Ли, из-за того, что в прошлый раз сестра Анан опозорила моего Мастера, сейчас она находится в заключении на Пике Малого Бамбука, она провела в полном одиночестве уже несколько дней».

Ли Синь удивленно вздохнул, его лицо потемнело, словно он был очень расстроен этой новостью. Затем он горько усмехнулся. «Спасибо за эту новость, брат Сяо. Оказывается, это по моей вине... Я немедленно попрошу Мастера, чтобы он обратился к Шен Доулу за помилованием. Ох, я не знал, что все так выйдет...»

Йен Сяо кивнул, и, ничего не сказав, просто похлопал беднягу по плечу.

Фасян, стоявший чуть подальше от них, и любовавшийся прекрасным пейзажем, вдруг услышал, как кто-то рядом с ним тихо сказал: «Брат Фасян, вы ведь слышали, что брат Ли предлагал сестре Лу выйти за него?»

Фасян мягко улыбнулся и сказал Коверну, который стоял рядом: «Да, брат Ци, я слышал об этом».

Коверн кивнул и больше ничего не сказал, но Фасян вдруг вздохнул и странно посмотрел на Коверна. Тот спросил: «Что вы так вздыхаете, брат Фасян?»

Фасян с обычной улыбкой произнес: «Ничего, просто вспомнил одного старого друга».

Коверн переспросил: «Друга? Какого друга?»

Фасян тихо проговорил: «Точнее сказать, врага, который когда-то был связан с вами, с нами и с сестрой Лу...»

Коверн замолчал и тоже тяжело вздохнул, вспоминая ушедшие времена.

Клан Веном располагался на юго-западе Центральной равнины, в месте под названием Змеиная Долина. Чисто географически, Лисий Холм клана Вим, Змеиная Долина клана Веном и Ручей Безмятежности клана Хаккан располагались, образуя треугольник. И все его стороны находились в ожидании, пытаясь заманить соперников в ловушку.

И сейчас шаткое равновесие между кланами опасно изменилось. После смерти главы клана Веном, когда молодые ученики начали борьбу за власть, клан раскололся и потерял часть своей прежней силы. В Змеиной Долине царил хаос и раздор.

Изначально, по приказу Ядовитого Шеня, официально место главы клана должен был занять его лучший ученик – Цинь Уянь. Но к несчастью, в клане Малевуса, особенно в таком как Веном, редко кто считался с мнением умершего старика.

Очень скоро после смерти Шеня несколько других его учеников вернулись в Змеиную Долину и потребовали, чтобы место главы клана досталось им. И хотя Цинь Уянь был намного сильнее всех этих учеников, его влияние в клане было не слишком сильным, и старейшины клана переметнулись на сторону его старших братьев. К тому же, он был серьезно ранен в Смертельных Топях, и пока еще не совсем восстановился. Душа Вампира повредила его внутренние энергетические каналы, во много раз ослабив его уровень и предоставив другим ученикам Венома возможность захватить власть в свои руки.

К счастью, Цинь Уяню удалось, наконец, излечить себя от удара Души Вампира с помощью различных тайных заклинаний клана Веном, а также с помощью яда Семихвостой Сколопендры. И пока что Цинь Уянь держал эту важную новость в большом секрете, заставляя всех думать, что он еще слаб.

Скоро его терпение было вознаграждено. Изначально три его старших брата – Фан Сун, Чен У и Дуань Шань – объединились против него в союз. Но Цинь Уянь заставил их поверить, что он болен и слаб, а также совсем не желает занимать место главы клана. Сейчас даже символ власти клана Веном, Печать Яда, лежала перед табличкой с именем усопшего Шеня, а это значило, что только истинный Глава клана сможет забрать ее себе. Увидев все это, старшие братья начали ссориться – в их союзе произошел раскол.

Старейшины клана Веном и другие ученики тоже разделились на три группы – ученики во главе с Ядовитым Баем встали на сторону Фан Суна. Сражавшийся когда-то с Дан Сайоном старик-вампир и его друг Дуань Му встали на сторону второго брата – Чена У. Остальные присоединились к Дуань Шаню, который хоть и был чуть слабее всех четверых претендентов, но был очень хитер. Он заранее позаботился о своей поддержке и сейчас перевес сил был на его стороне. Много лет не выходившие на свет оборотни клана Веном были за него, и ученики в большинстве своем тоже стояли за его спиной.

Это был седьмой день после смерти Ядовитого Шеня, последний перед погребением. Новость о его смерти уже разлетелась по Поднебесной, в погребальном зале все было завешано белыми полотнами, но едва ли можно было услышать хоть один звук плача. И хотя все ученики были одеты в траурные одежды, на их лицах совсем не было печали. Напротив, в их глазах блестел гнев, когда они переглядывались друг с другом. Если бы сегодня был не такой важный день, они бы уже давно превратили Погребальный зал в зал для сражений.

Четверо учеников Шеня сейчас, одетые в траурные наряды, на коленях стояли перед его гробом. Но в отличие от Цинь Уяня, остальные трое поклонились только трижды и поднялись на ноги. Тут же за их спинами выстроились все остальные ученики, взгляды которых невольно обращались на погребальный стол, на котором лежала небольшая зеленая коробка.

Надпись на коробке гласила – Священная Печать Веном.

Это была та самая печать, которая могла принадлежать только главе клана Веном с древних времен.

На столе также лежали фрукты, перед столом стоял медный сосуд и горели благовония. Цинь Уянь, закончив кланяться, не стал присоединяться к братьям, а подошел к медному сосуду, взял немного бумажных денег и поджег их. Трое братьев даже не смотрели на него – все равно ему не избежать смерти, независимо от того, кто займет место главы клана.

Все их внимание было обращено к маленькой коробке на столе.

Желтолицый и надутый от злобы Фан Сун вдруг холодно фыркнул и направился вперед, к столу с печатью. Но его братья были к этому готовы и преградили ему путь. Дуань Шань с холодной улыбкой спросил: «Старший брат, церемония еще не закончена, что ты собираешься делать?»

Фан Сун гневно сверкнул глазами и сказал: «Я самый старший из вас, это место принадлежит мне!»

Чен У сплюнул на землю. «Это где же такое сказано, что именно ты должен занять место главы?»

Дуань Шань с сарказмом заметил: «Если уж судить по старшинству, то Ядовитый Шень отдал правление самому младшему из нас! Так что до тебя очередь еще не скоро дойдет!»

Фан Сун сверкнул глазами и посмотрел на Цинь Уяня позади себя. Тот, не поднимая головы, прокашлялся, словно ему не хватало дыхания, и хрипло проговорил: «Братья, когда вы только... кхэ... вернулись, я тут же положил перед вами эту печать. Она мне совсем не нужна. И вы... кхэ... кхэ... вы раньше меня пришли в клан Веном, поэтому вы намного опытнее и сильнее. Конечно же, кто-то из вас должен стать главой клана. Мастер был стар и наверняка уже был немного не в своем уме, поэтому не понимал, что говорит. Так что скорее решайте, кто из вас станет владыкой клана, а меня в это не втягивайте...»

Его голос был тихим и дрожащим, словно каждое слово причиняло ему боль. Фан Сун холодно рассмеялся и отвернулся от него, спросив: «Ну, так что же мы решили?»

Дуань Шань с холодной усмешкой произнес: «Хватит об этом. Сделаем, как решили – после похорон Мастера встретимся здесь завтра и решим, кто займет его место!»

Фан Сун с ненавистью посмотрел на Дуань Шаня и Чена У, и они ответили ему тем же. Через миг Фан Сун развернулся и широкими шагами вышел из Погребального зала. Вместе с ним ушли все поддерживающие его ученики. Скоро Чен У и Дуань Шань также покинули Зал, в котором остался только лишь Цинь Уянь.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем бумага в медном сосуде догорела, и Цинь Уянь, наконец, медленно поднял голову. На фоне белоснежных полотен его лицо казалось

совсем бесцветным.

«Мастер...» Он говорил так, чтобы мог слышать только он сам, «Мастер! Ты видишь, а ведь это твои ученики, твои подручные...»

Он холодно улыбнулся, такой ледяной улыбкой, что от нее стыла кровь в жилах.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/328525>